

— Как ты можешь ничего не помнить? Ты держала Цзыянь за руку и наотрез отказывалась идти домой, в итоге именно она тебя и отвезла, — Шэнь Цзя не верила, что Шэнь Юань могла забыть о своей невесте, и привела еще один довод, чтобы освежить ей память.

— Я сказала, что не помню, значит, не помню. Приглашение передайте моим родителям. Это всё? Мы со Ши Юй собираемся уходить, — Шэнь Юань говорила сухо и фактически выставила гостью за дверь.

— К чему такая спешка? На мою помолвку с Цзыянь вы со старшей сестрой Ши Юй тоже приходите. Сестра Ши Юй, вы ведь придете, правда?

— Конечно. На твою помолвку я обязательно приду.

Шэнь Юань в недоумении посмотрела на Ши Юй. Они ведь с Шэнь Цзя были помолвлены, зачем же идти на праздник и желать им счастья?

— Юань-Юань, если сестра Ши Юй придет, ты ведь тоже будешь там, верно?

— Да. И впредь не называй мою жену сестрой.

— Точно, совсем забыл, заболталась. У меня есть моя Цзыянь, и правда не стоит называть других сестрой. Не хочу делать того, что было бы неприятно моей жене. Ши Юй в стране F...

— У нас дела, нам пора, до свидания, — не дослушав, Шэнь Юань подтолкнула Шэнь Цзя к выходу.

— Ладно, ладно. В день помолвки я устрою так, чтобы вы сидели за одним столом со мной и Цзыянь, там и наговоримся.

Шэнь Цзя, продолжая что-то говорить, вышла за порог, и Шэнь Юань с грохотом захлопнула дверь. Она опустила голову и направилась к Ши Юй, которая сидела на диване, не сменив позы, в которой застыла еще до прихода гостьи.

— Ши Юй, я не хочу идти на помолвку Шэнь Цзя.

— Тогда оставайся дома. Я обещала ей, что приду.

Шэнь Юань не понимала ее, но знала, что ответов все равно не добьется. Надувшись, она развернулась, собираясь уйти наверх.

— Шэнь Юань, давай пообедаем где-нибудь в городе.

Шэнь Юань остановилась, но не обернулась:

— Чего ты хочешь?

— Хочу хого.

— Хого? Но твой желудок...

— Я хочу только хого. Если не хочешь, пойду одна.

— Хорошо, пойдем на хого. Я составлю тебе компанию.

Ответив Ши Юй, Шэнь Юань снова направилась к лестнице.

— Пойдем прямо сейчас.

— Что? Сейчас же только десять утра.

— Да, сейчас. Ты ведь сама только что сказала Шэнь Цзя, что нам нужно уходить по делам.

— Но... я просто обманула ее, чтобы она ушла.

— Пойдем сейчас. Поможешь мне выбрать платье для помолвки Шэнь Цзя.

Они вместе поднялись в спальню, переоделись и вышли из дома. Ши Юй обошла несколько магазинов, прежде чем выбрала белое платье. Шэнь Юань к нарядам была равнодушна, поэтому Ши Юй купила обновку только себе.

— Юань-Юань, ты не рада? — Ши Юй общими палочками положила Шэнь Юань кусочек вареной говядины.

— Да, есть немного. Наверное, приближается период гона, железы беспокоят.

— Только из-за плохого самочувствия?

— Можно и так сказать.

— Юань-Юань, я... я должна поздравить Шэнь Цзя, я...

— Не надо. Я не хочу слушать твои оправдания. Ешь.

Ши Юй выловила из острого бульона несколько кусков мяса. Шэнь Юань видела это, но промолчала.

— Немного остро, но очень приятно, — Ши Юй вытерла салфеткой слезы, выступившие от остроты, и виновато посмотрела на Шэнь Юань.

Та видела покрасневшие глаза жены и понимала: та просто пытается выплеснуть накопившуюся грусть через жгучую еду.

— Ешь пока, я схожу в уборную.

Шэнь Юань встала, давая Ши Юй время побыть наедине со своими чувствами. На душе у самой Шэнь Юань было тяжело: ее период гона начался совершенно внезапно. Железы на шее пульсировали, тело охватывали волны жара, а в памяти всплывали те две ночи месяц назад, проведенные с Ши Юй в полном смятении.

С тех пор как Ши Юй вернулась, в их отношениях произошла перемена: она больше не позволяла себя касаться. Шэнь Юань могла лишь слегка обнять ее, но на большее рассчитывать не приходилось. Любое прикосновение чуть крепче обычного вызывало отказ. И все же, даже в периоды гона, в мыслях Шэнь Юань была только она.

Преодолевая недомогание, Шэнь Юань вернулась домой. После душа тело все еще пылало, железы требовали своего, феромоны бесконтрольно просачивались наружу.

— Шэнь Юань, твои феромоны слишком сильны. Ты сделала укол подавителя?

— Нет.

— Почему? Ты можешь контролировать себя?

— Я хочу, чтобы ты успокоила меня, Ши Юй. Можно?

— Нет, Шэнь Юань. Я не могу этого дать. Пожалуйста, сделай укол.

— Почему? Ши Юй, почему?

— Шэнь Юань, отпусти меня, не дави на меня, веди себя разумно.

— Я не могу быть разумной! Ши Юй, я скучаю по тебе, я хочу, чтобы ты была рядом.

— Нельзя. Правда нельзя. Если не хочешь делать укол, ищи кого-то другого, кто поможет тебе пережить этот период.

— У меня есть жена! Ты... ты предлагаешь мне искать другую омегу? Ши Юй, я не ослышалась?

— Ты не ослышалась. Я не против, если ты найдешь кого-то другого, чтобы удовлетворить свои нужды. Я твоя жена, но... мое состояние не позволяет, я не хочу тебя успокаивать.

Ши Юй сидела на кровати, крепко сжимая одеяло и с тревогой глядя на Шэнь Юань.

— Не... не бойся. Я больше не буду приставать. Не буду тебя трогать и никого искать не стану. Я пойду в другую комнату.

— Если не сможешь сдержаться — сделай укол.

— Поняла.

В канун Нового года Шэнь Сянъи собрал всю семью на праздничный ужин. Дедушка был в отличном настроении и даже позволил себе лишнего.

— Цзя-Цзя, Юань-Юань, вы обе уже замужем. Кто из вас первой подарит мне правнука?

— Думаю, кузина Шэнь Цзя. У нас со Ши Юй в ближайшие два года нет планов на детей.

Ответив деду, Шэнь Юань взяла бокал и отошла.

— Значит, фразой о планах переложила заботу о правнуках на меня? Юань-Юань, ты ведь вышла замуж раньше, почти два года назад. Ши Юй уже двадцать семь, чем старше, тем сложнее забеременеть, разве нет? — Шэнь Цзя последовала за ней и села рядом на диван.

— Если уж говорить о возрасте, кузина, твоя Цзыянь на два года старше Ши Юй. Может, тебе стоит беспокоиться о том, сможет ли забеременеть она?

— У моей Цзыянь, кроме работы, никакой личной жизни не было, здоровье у нее отличное. Мы захотим — и сразу получится. А вот насчет твоей сестры — не уверенна. Два года прошло, а детей нет. Это правда отсутствие планов или проблемы со здоровьем?